

СИМВОЛИКА ПРОЕКТА НАГРУДНОГО ЗНАКА «ЗА ЗАСЛУГИ В РАЗВИТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАУКИ»

Автор данной статьи недавно получил предложение от Научно-исследовательского института уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации о разработке проекта положения и внешнего вида новой ведомственной награды, предназначенной для лиц, внесших значительный вклад в науку об исполнении наказаний - нагрудного знака «За заслуги в развитии пенитенциарной науки».

Работа над указанным проектом заставила автора попутно обратиться и к более широкой проблеме - отсутствию вообще нагрудных знаков для научных работников обладателей ученых степеней. Возрождение традиционной российской государственной символики, в результате которого своими собственными знаками различия обзавелись едва ли не все категории государственных служащих в России, не коснулось докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов, хотя их плодотворная деятельность в современной обстановке порой смело можно приравнять к подвигу на благо отечественной науки и просвещения.

Ученые степени были теми немногими из старых российских почетных наименований, присваивавшихся за заслуги в различных научных областях, которые сохранились в советское время и существуют поныне. Российская наука, несмотря на переживаемые трудности, остается в настоящее время одной из лучших в мире. Ученые степени и звания имеют также государственные служащие, депутаты выборных органов власти.

Вместе с тем никаких внешних отличий доктора и кандидаты наук до сих пор не имеют, в то время как выпускникам высших учебных заведений присвоен соответствующий нагрудный знак. Подобное нелепое положение снижает авторитет обладателей ученых степеней, многие из которых за свою многотрудную деятельность так и не получили других наград и знаков отличия.

Между тем в Российской империи существовали не только ученые степени и звания, но и соответствовавшие им почетные знаки. Знаки для лиц, удостоенных ученой степени доктора и магистра наук (эквивалентного нынешнему кандидату), были Высочайше утверждены 12 сентября 1899 г.¹ С этого времени такие знаки - ромбовидной формы, внешне очень красивые, увенчанные сверху Государственным гербом, - отличали носителей вышеупомянутых почетных званий, многие из которых доныне остаются гордостью отечественной науки. Знак доктора наук представлял собой крест синей эмали, окаймленный золотым полированным ободком и заключенный внутрь прорезного (именуемого в геральдике сквозным) золотого

ромба с серебряным лавровым венком над крестом и серебряной же буквой «D» под ним. Стороны ромба были орнаментированы специальным рисунком «витого шнура», присвоенным шитью на мундирах Министерства просвещения. Таким же, но серебряного цвета, с золотым венком и золотой же буквой «M» под крестом - был знак магистра.

Такие знаки и сейчас могли бы украсить российских ученых, тем более что их материальное обеспечение, мягко говоря, оставляет желать лучшего, а моральное значение таких отличий было бы достаточно велико. Но, восстановив многие традиционные награды (точнее, установив свои, одноименные - в подражание старым), и учредив множество новых, современная власть до сих пор не позаботилась о присвоении нагрудного знака обладателям ученых степеней и званий. А ведь научная деятельность уже в XVIII в. рассматривалась как разновидность государственной службы, остается она таковой и сегодня. Меры по утверждению и присвоению нагрудных знаков российским ученым позволили бы морально поддержать их в нынешних нелегких условиях.

В качестве нагрудного знака для лиц, имеющих ученые степени, могут быть утверждены знаки дореволюционного образца, либо новые, но близкие к дореволюционным формам. К знаку может прилагаться (для торжественных случаев) бант-розетка из муаровой ленты, предположительно синего цвета (цвет науки и просвещения; во Франции, как мы увидим ниже, этот цвет - лиловый), подкладываемая под знак наподобие кокарды. Для повседневного ношения следует учредить уменьшенную копию нагрудного знака (вариант, ранее именовавшийся «фрачным»). Изображение знака могло бы использоваться и в иных случаях, например, на бланках и визитных карточках. Учитывая испытываемые государством материальные затруднения, можно обязать лиц, имеющих право на ношение знака, приобретать бант-розетку и «фрачную» копию знака самостоятельно по месту присвоения степени или звания, подобно тому, как уже приобретаются обложки для хранения дипломов.

Частичной компенсацией отсутствия таких отличий для ученых вообще, по мысли автора, явится учреждение знака за заслуги перед пенитенциарной наукой. Не останавливаясь подробно на основных позициях Проекта Положения о нагрудном знаке, следует лишь отметить, что этим знаком предполагается отмечать граждан Российской Федерации и других стран за нижеследующие заслуги:

а) вклад в области пенитенциарной науки:

за разработку актуальных проблем, направлений, концепций развития пенитенциарной науки;

за подготовку научных трудов, монографий, учебников (учебных пособий), методических разработок по уголовно-исполнительной тематике;

б) вклад в области популяризации отечественной пенитенциарной науки:

за проведение научно-исследовательских работ, нашедших свое отражение в зарубежных изданиях;

за создание научно-популярных и литературно-документальных произведений, посвященных отечественной пенитенциарии; за создание документальных, научно-популярных фильмов (передач), посвященных отечественной пенитенциарии;

в) вклад в области охраны и защиты прав и свобод осужденных:

за осуществление правозащитной деятельности на территории российской Федерации, нашедшей свое отражение в научных и научно-популярных произведениях;

за подготовку изданий, посвященных вопросам защиты прав и свобод осужденных;

г) вклад в области педагогической деятельности:

за создание научно-педагогической пенитенциарной школы и подготовку научных трудов, посвященных методике подготовки кадров и её практическому осуществлению; за подготовку молодых ученых в области пенитенциарной науки.

Предполагается, что повторное награждение знаком не производится. По мысли автора проекта, Знак должен носиться на правой стороне груди и располагаться после нагрудного знака об окончании высшего учебного заведения.

Знак и удостоверение умершего или награжденного посмертно передается его семье.

Отечественная пенитенциарная (букв.: «исправительная») наука возникла сравнительно недавно, но уже успела внести большой вклад в совершенствование и развитие уголовно-исполнительной системы. В 1999 г. создан самостоятельный Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы Минюста России, призванный стать основным научным учреждением, разрабатывающим как фундаментальные теоретические пенитенциарные проблемы, так и осуществляющим научно-методическое обеспечение органов и учреждений, исполняющих различные уголовные наказания.

В 2001 г. впервые в истории страны учреждено Российское научное пенитенциарное общество, призванное обеспечить комплексный подход к изучению пенитенциарных проблем, внедрению научных разработок в практическую деятельность по исполнению уголовных наказаний. Его целью является объединение ученых для более эффективной и плодотворной исследовательской деятельности в области исправления, социальной реабилитации и предупреждения новых преступных деяний осужденных. Общество объединяет юристов, психологов, педагогов, социологов, экономистов, историков².

Несомненно, значительный научный вклад в деятельность столь важного государственного института, как правоохранительная система, заслуживает отдельной награды - специального знака отличия. Автором предложен следующий проект описания внешнего вида упомянутой награды:

Проект описания нагрудного знака «За заслуги в развитии пенитенциарной науки»

Раскрытая книга белого [вариант: лазуревого] цвета, наложенная на золотой сенатский чекан, т. е. увенчанный таковой же Императорской короною столб с надписью «ЗАКОН», символизирующий службу науки на поприще отечественной юстиции. Знак обрамлен зелеными пальмовыми ветвями и окружен лазуревой лентой с серебряной надписью «За заслуги в развитии пенитенциарной науки».

Что же должна означать символика нагрудного знака «За заслуги в развитии пенитенциарной науки»?

Следует сразу оговориться, что автор максимально старался приблизить символику Знака к традициям геральдики Императорской России. К сожалению, в настоящее время подлинно российское (т.е. царское времени) геральдическое наследие подчас весьма сильно и своеобразно препарируется разработчиками государственной и ведомственной символики. Хотя, казалось бы, чего проще - вернуться к прежним, богатейшим «запасам» старых эмблем... а там, глядишь, вернемся и Российской империи, возродим монархию, и «революционное» (т.е. сатанинское) наваждение забудется навсегда.

Ан нет! Подчас наряду с достаточно интересными новейшими разработками отечественных геральдистов на месте старой (напомним, единственно легитимной, т. е. утвержденной законной - Императорской - властью) символики, на месте дореволюционных гербов и эмблем появляются жалкие подделки, нелепые по содержанию, беспомощные в художественном отношении. Чрезвычайно уродливой стала геральдическая эмблема современного Министерства юстиции России. Помещенная на ней куцеватая «византийская» птица с натугой удерживает кое-как втиснутые в ее лапы, да еще и скрещенные меч и ликторский пучок, и не понять - сидит ли это пародийный орел на них, как петух на насесте, или грозит ими правонарушителям. Впрочем, вряд ли самонадеянная птица смогла бы их реально «применить»: она и удерживает-то их с неимоверными усилиями... Кроме того, в минюстовской эмблеме Государственного орла (лишенного, увы, всех регалий, кроме головных уборов) новоявленные умельцы увенчали не Большой Императорской короной (издавна украшавшей Российский герб), а... «короною великого магистра ордена св. Константина, серебряною с золотыми украшениями»³, с тою лишь разницей, что в эмблеме современного Минюста корона вся золотая, как и, впрочем, сам орел. По форме корона именно «магистерская», и именно «ордена св. Константина», ибо в ее изображении напроочь отсутствуют атрибуты,

присущие как короне Российской империи, так и коронам иных европейских монархий. Двусмысленность такой символики для ведомства, активно сотрудничающего с Русской православной Церковью, усугубляется еще и тем, что в России в настоящее время «орден Св. Константина Великого» представлен не полумертвым «подлинным» орденом неаполитанской ветви династии Бурбонов «в изгнании»⁴, а масонской структурой, возглавляемой никому не известными иерархами и находящейся в 32-м градусе т.н. Йоркского обряда. В числе «кавалеров» (т.е. братьев) ордена, т.е. членов ложи, помимо деятелей советского времени и лиц сомнительной конфессиональной принадлежности, состоят даже... уголовные авторитеты⁵, с которыми Минюст и его подразделения должны бороться...

Разумеется, автором проекта нагрудного знака для ученых-пенитенциаристов двигало вполне искреннее желание частично исправить подобное нетерпимое положение и ввести в предполагаемую награду одного из подразделений Министерства юстиции изящную и внушительную символику царского времени. Тем более, что во всех учреждениях российской Императорской юстиции употреблялся так называемый «столп закона», или «сенатский чекан». Он украшал фасады зданий ведомства Министерства юстиции, петлицы и пуговицы чиновничьих мундиров, кокарды фуражек, переплеты законодательных кодексов империи. «Чекан» активно использовался в оформлении памятных медалей и жетонов. В справочнике наград и иных отличий Императорской России, вообще неточном и недостаточном полном, кустарной работы, приведено шесть самых разнообразных изделий такого рода, украшенных «столпом». Это и настольные медали в память Священного коронования 1801 и 1826 гг.; и овальные латунные знаки тюремных надзирателей; и памятный жетон-погончик 1899 г.; и памятный серебряный эмалированный знак, выпущенный в 1915 г. к 150-летию екатерининского Манифеста о Генеральном размежевании земель империи, с надписью «Укрепи, Господи, достояние людям твоим» (привет современным инициаторам земельного кадастра!). А серебряный нагрудный знак присяжного поверенного 1890 г. вообще состоит из одного только «сенатского чекана», окаймленного почему-то лавровым венком...⁷. Как минимум двое предков автора данной статьи служили российской короне под сенью этого «столпа закона».

«Столп», или «сенатский чекан», представлял собою усеченную античную колонну на трехступенчатом пьедестале, покрытую Императорской короной, увенчанной крестом; капителью колонне служила прямоугольная таблица с надписью «ЗАКОНЪ».

Как дань советскому эмблематическому наследию, автор ввел в композицию проекта знака раскрытую книгу. Символизировавшая когда-то Евангелие, а то и скрижали Ветхого Завета, в советское время она чаще означала «просто» науку и «грамотность».

Следовало найти достойное обрамление знаку ученых отличий. Обычно знаки овальной формы в старой России окаймлялись ветвями или стеблями растений, расположенными в виде венка со связанными внизу

концами. Лавр, как древний символ боевых заслуг, и дубовые листья, как символ заслуг на службе гражданской, пришлось отвергнуть ввиду специфики сферы деятельности награждаемых. Весьма кстати здесь пришлось пальмовые ветви, заимствованные, конечно, из геральдики наполеоновской Франции, введшей их в обиход как символ научной деятельности. (Хотя следует вспомнить знаменитый афористический приказ пресловутого «покорителя мира», превратившийся в исторический анекдот времен Египетской кампании Бонапарта: во время атаки мамелюков будущий самозванный император Франции будто бы скомандовал: «Ослов и ученых на середину!», т.е. внутрь каре войск). С наполеоновских времен во Франции сохранился почетный знак Университетские пальмы, учрежденный в 1808 г., - две серебряные пальмовые ветви на лиловой ленте с таковой же розеткой, вручающиеся за достижения в культуре, науке и просвещении⁶. Из российских подданных «пальмы» имел, в частности, министр юстиции, генерал-прокурор Правительствующего Сената, выдающийся юрист и блестящий судебный оратор Михаил Валерианович Муравьев (1850 - 1908), пользовавшийся определенным уважением и известностью в международных кругах.

Итак, в составленном автором проекте нагрудного знака «За заслуги в развитии пенитенциарной науки» раскрытая книга - символ используемых источников и создаваемых научных трудов. Лазуревый цвет - цвет науки и просвещения. Сенатский чекан с надписью «ЗАКОН» - символ службы науки на поприще отечественной юстиции. Пальмовые ветви символ научной деятельности, ученых заслуг. Зеленый цвет - цвет юстиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об истории отечественной системы научной аттестации, основанной на ученых степенях и званиях, см.: Иванов А. Е. Учёные степени в Российской империи. XVIII-1917 г. М., 1994.

² Ученые-пенитенциаристы современной России: Краткий справочник. М., 2002. С. 5.

³ Такая корона использована в гербе рода князей Кантакузиных. Воспроизведен в кн. Дворянские роды Российской империи. Князья. С. 223.

⁴ *Думин С.* Ордена королевского дома обеих Сицилии // Дворянский Вестник. 2001, сент. - окт. № 9-10. С. 5.

⁵ См. схему степеней адептов в орденах ассоциациях США (1956 г.). Опубл. в кн.: *Соловьев О.Ф.* Массонство в мировой политике века. - М, 1998. Вклейка между с. 160 и 161.

⁶ *Стура М.* Бриллиантовая рука // Московский комсомолец. 2002, 6 авг. № 172. С. 4. Подробнее о ложе - «ордене Константина» см.: Парфененков П.Е. Ложа с «фигурным крестом» // Русский Вестник. 1998, [дек.]. № 46-47 (388-389). С. 3.

⁷ См., например, илл. в кн.: *Кривцов В.Д.* Аверс № 3: Царские награды, знаки, жетоны и атрибутика: Каталог для коллекционеров / Tzar's awards, badges, jettons and attributes: Catalogue for collectors. Price guide. М, 1997. С. 98, № 508, 509; С. 124, № 649; С. 126, № 657; С. 158, № 785-787; С. 192, № 1051; С. 196, № 1119.

⁸ Всеволодов И. В. Беседы о фалеристике (Из истории наградных систем). М, 1990. С. 107.